

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА ЗАЕРКО

главный архивист,

сотрудник отдела использования и публикации документов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга

Из истории аптечного дела: фармацевтическое производство компании

«Ф. Ад. Рихтер и К^о» в Саблино

Аннотация. В статье на основе обширного архивного материала исследуется история торгово-промышленного дома «Ф. Ад. Рихтер и К^о». Отмечается, что налаживание фармацевтического производства в Петербургской губернии осуществлялось с большими трудностями. Обращается внимание на подвижническую деятельность владельца компании Ф. Ад. Рихтера. Подчеркивается, что здание этого учреждения сохранилось до наших дней, хотя и находится в плачевном состоянии.

Ключевые слова: поселок Саблино, Царскосельский уезд Санкт-Петербургской губернии, компания «Ф. Ад. Рихтер и К^о», фармацевтическое производство, аптеки.

ЦГИА СПб. Ф. 212. Оп. 5. Д. 173. Л. 34. Образец этикетки лекарственного средства «Якорная мазь Лагоза» производства компании «Ф. Ад. Рихтер и К^о». [1915]

В 1913 году недалеко от станции Саблино в Царскосельском уезде Санкт-Петербургской губернии были окончены работы по возведению и внутренней отделке каменного двухэтажного здания, обращенного фасадом к полотну Николаевской железной дороги. Здание было построено на участке, принадлежавшем германскому Торгово-промышленному дому «Ф. Ад. Рихтер и К^о». В нем владелец Торгового дома собирался разместить фармацевтическую лабораторию для изготовления и упаковки лекарственных препаратов.

Строительство нового здания было обусловлено стремлением расширить производство, поскольку на тот момент компания уже имела в Саблино аптеку и небольшую лабораторию – правда, находились они в съемных помещениях. Однако этим планам не суждено было сбыться. В связи с началом Первой Мировой войны руководство Торгового дома «Ф. Ад. Рихтер и К^о» не успело наладить процесс выпуска лекарств в новой лаборатории, а впоследствии и вовсе лишилось построенного здания.

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга сохранились документы, которые позволяют проследить основные этапы развития фармацевтического производства компании «Ф. Ад. Рихтер и К^о» в Саблино. Вместе с тем, на примере деятельности этой компании можно рассмотреть и некоторые общие принципы, характерные для организации аптечного дела в Российской империи – в том числе, вопросы регулирования фармацевтического производства и аптечной торговли.

В начале XX века открытие частных, или «вольных», аптек в России строго регламентировалось законодательством. Основные положения, касавшиеся учреждения и дальнейшего функционирования аптек, были зафиксированы в Уставе Врачебном, изданном в 1892 году и переизданном в 1905 году¹. Прежде всего, открывать и содержать аптеку дозволялось только лицам старше 25 лет, имевшим фармацевтическое звание аптекаря или провизора. В том случае, если учредитель аптеки не планировал руководить ей самостоятельно, вышеуказанным требованиями должен был отвечать управляющий².

Кроме того, в рассматриваемый период продолжали действовать правила от 25 мая 1873 года³, согласно которым возможности учреждения новых аптек были ограничены численностью населения той или иной местности и количеством выдаваемых в год рецептов. Допустим, для столичных Петербурга и Москвы устанавливались следующие нормы: на каждую аптеку должно было приходиться не менее 12 тыс. жителей и не менее 30 тыс. рецептов в год; для губернских городов – 10 тыс. жителей и 15 тыс. рецептов; для уездных – 7 тыс. жителей и 6 тыс. рецептов. Для небольших «местечек, посадов, селений, деревень и т.п. местностей», где подобные нормы были неосуществимы, главным критерием стало расстояние между аптеками – так, новая аптека могла быть открыта, если ее предполагалось разместить не менее чем в 15 верстах от уже существовавшей. Аптеки, учрежденные с учетом установленных норм, назывались «нормальными». Фактически в сфере производства и продажи лекарственных средств существовала аптечная монополия³. Считалось, что ограничение количества частных аптек защищало их владельцев от «излишней и вредной конкуренции»⁴, однако в действительности складывались условия, при которых фармацевтам было очень сложно открыть новое дело.

Согласно дополнительным правилам, опубликованным 6 ноября 1881 года⁵, в небольших населенных пунктах было разрешено устраивать особые «сельские» аптеки, для которых устанавли-

вался упрощенный порядок деятельности. Эти правила, по признанию властей, вводились «ввиду развившейся ... привычки населения прибегать к врачебной помощи» и, как следствие, возросшей потребности в медикаментах⁶. Сельские аптеки должны были находиться на расстоянии не менее 7 верст от нормальных вольных аптек и друг от друга. Управлять ими могли аптекарские помощники старше 25 лет.

История фармацевтического производства компании «Ф. Ад. Рихтер и К^о» в Саблино началась именно с сельской аптеки, учрежденной в 1902 году ее первым владельцем – провизором Евсеем Нахимовичем Гуревичем. 23 сентября 1901 года он обратился во Врачебное отделение Санкт-Петербургского губернского правления с прошением об открытии аптеки «при станции Саблино Николаевской железной дороги». Через месяц прошение было удовлетворено, а в феврале 1902 года состоялся осмотр помещения, выбранного для аптеки. Оно находилось на первом этаже частного двухэтажного дома на Графской улице (ныне – Советский проспект) и включало несколько комнат: рецептурную, материальную (в ней должны были храниться материалы и медикаменты), а также комнату для «коктория» (помещение, в котором готовили настои и отвары). В апреле Е. Н. Гуревич представил во Врачебное отделение рецептурную книгу для освидетельствования, а в июне получил разрешение на открытие аптеки⁶.

В марте следующего года Е. Н. Гуревичу разрешили перевести аптеку в другое помещение, более удобное для работы в зимнее время – в дом Буевича. Он находился на той же Графской улице «в центре дачного Саблино»⁷. Тогда же, в связи с увеличением объемов работы и ожиданием «усиленного прилива требований» в летний период, владелец аптеки стал нуждаться в помощнике, при поиске которого столкнулся с трудностями. Проблема была в том, что ни аптекарские ученики, ни аптекарские помощники не соглашались поступать в сельскую аптеку, потому что работа в ней, в отличие от работы в нормальной аптеке, не засчитывалась за обязательную практику, необходимую для допуска к экзаменам на следующее звание⁸.

Выход из ситуации Е. Н. Гуревич видел в преобразовании своей сельской аптеки в нормальную. Об этом он и направил ходатайство во Врачебное отделение. Заинтересованный в положительном решении проблемы, Е. Н. Гуревич также указал, что ближайшая нормальная аптека находилась в посаде Колпино на расстоянии более 20 верст от Саблино⁹. Врачебное отделение признало ходатайство «отвечающим требовани-

ям закона» и представило дело на рассмотрение санкт-петербургского губернатора, который, в свою очередь, дал свое согласие на преобразование. Новый статус аптеки позволил владельцу принять на работу аптекарскую ученицу¹⁰.

С 1904 года в истории саблинской аптеки начался новый этап. 31 декабря 1903 года провизор Е. Н. Гуревич продал свое дело Торговому дому «Ф. Ад. Рихтер и К^о», при этом сам он оставался в аптеке в качестве управляющего до марта 1904 года¹¹. Впоследствии как управляющие аптеки, так и их помощники неоднократно менялись. Стоит отметить, что переход небольших частных аптек из рук фармацевтов во владение торгово-промышленных предприятий, судя по всему, был чертой эпохи. Открытие собственного дела было затруднено ограничительными нормами. Вместе с тем, аптеки имели высокий гарантированный доход, поэтому их приобретение рассматривалось крупными предпринимателями как удачное вложение средств¹².

Фармацевтическая компания «Ф. Ад. Рихтер и К^о» была основана предпринимателем Фридрихом Адольфом Рихтером в германском городе Рудольштадте. С течением времени ее филиалы стали открываться в других городах Европы и Америки. В начале XX столетия у компании появилось представительство в Санкт-Петербурге. В справочнике «Весь Петербург» на 1904 год значится Торговый дом «Ф. Ад. Рихтер и К^о», владельцем которого указан Адольф Адольфович Рихтер. Торговый дом занимался продажей аптекарских товаров и имел контору на Николаевской улице (ныне – ул. Марата), д. 16¹³. Появление сведений о компании в справочнике «Весь Петербург» совпадает по времени с переходом в ее владение аптеки Е. Н. Гуревича в Саблино.

Вскоре после приобретения саблинской аптеки новое руководство приступило к ее переустройству. Осмотр, произведенный членами Врачебного отделения 24 июня 1904 года, показал, что на самой аптеке появилась вывеска «Якорная аптека», а на дверях при входе была прибитая доска с надписью «Якорный Пен-Экспеллер. Втирание против ревматизма и простуды Рихтера и К^о в Рудольштадте»¹⁴. Дело в том, что изображение якоря было товарным знаком компании «Ф. Ад. Рихтер и К^о», поэтому названия большинства лекарств собственного изобретения сопровождались определением «якорный».

Один из основных препаратов собственного изобретения, уже упоминавшийся «Якорный Пен-Экспеллер», изначально ввозился в Российскую империю из-за границы вместе с другими лекарственными средствами компании, но уже в 1905 году Медицинский Департамент Министер-

ства внутренних дел разрешил его производство на территории страны. В связи с этим Торговый дом «Ф. Ад. Рихтер и К^о» решил организовать при аптеке, по-прежнему находившейся в доме Бувича, специальную лабораторию для производства лекарства. Соответствующее разрешение от Врачебного отделения было получено в апреле 1905 года¹⁵.

В 1906 году аптека и лаборатория разделились: аптека разместилась в одном частном деревянном доме на Графской улице, а лаборатория – в другом, тоже деревянном, доме на той же улице. Интересно, что лаборатория отныне занимала отдельное двухэтажное здание. На первом этаже было отведено место для приготовления «Якорного Пен-Экспеллера», хранились баллоны с жидким составом для настоек, ввозимых из-за границы, а также изготавливались «коробочные прикрытия» для фасованных лекарств. Там же помещался склад упакованных для продажи товаров. На втором этаже было организовано место для «разлива средств по склянкам, наклеивания этикеток и заделывания в дюжины». При лаборатории состояли 4 взрослых рабочих и 8 «мальчиков»¹⁶.

В аптеке Торгового дома «Ф. Ад. Рихтер и К^о» осуществлялась торговля как официальными фармацевтическими и химическими препаратами, так и лекарственными средствами собственного изобретения. Поскольку в лаборатории дозволялось производить только «Якорный Пен-Экспеллер», большинство патентованных лекарственных и косметических средств компании «Ф. Ад. Рихтер и К^о» ввозилось из-за границы в виде готовых составов. Среди них были «Якорный Сарсапарильян» (кровоочистительное средство при золотухе), «Якорные лепешки Сахат» (лекарство от расстройства нервов и «бледной немочи»), «Якорный зубной эликсир», «Якорной порошок Дока» (лекарство для желудка), «Якорная мазь Лагоза» (средство от лишая), «Якорная головная вода» (средство для ухода за волосами) и другие средства, разрешенные к ввозу Столичным врачебным управлением. На основании разрешения, выданного Ветеринарным управлением Министерства внутренних дел, привозились некоторые лекарственные средства для животных – «Фарицин», «Нилин», «копытная» мазь «Марс»¹⁷. В отношении косметических средств («Якорный зубной эликсир», «Якорная головная вода» и пр.) столичное врачебное управление отмечало, что ввоз их разрешен, «не входя в оценку их пользы и отнюдь не гарантируя их действительности», но при этом признавало, что в составе указанных средств не содержалось никаких вредных для здоровья веществ¹⁸.

К 1911 году аптека и лаборатория компании «Ф. Ад. Рихтер и К^о» были вновь объединены на одном участке: аптека переместилась в двухэтажный деревянный дом Ф. И. Макина, а лаборатория – в двухэтажное здание во дворе того же дома¹⁹.

Архивные документы позволяют судить о том, что владелец компании практически с самого начала своей деятельности в Саблино задумывался о строительстве собственного здания для размещения в нем аптеки и лаборатории, однако долгое время не мог приступить к реализации идеи. Между тем, предпринимательская деятельность Торгового дома с годами расширялась. В течение 1911 года компания получила разрешения на открытие склада аптекарских товаров²⁰ и на осуществление торговли граммофонными пластинками²¹ по адресу: Николаевская улица, д. 16; а в 1912 году – на открытие аптекарского магазина по адресу: Николаевская улица, д. 14²². Тогда же изменился адрес конторы – судя по всему, состоялся переезд Торгового дома в соседнее здание на Николаевской улице. Вскоре туда переместился склад, на котором хранилась вся продукция компании: аптекарские товары, граммофонные аппараты и пластинки, а также «каменностроительные кубики» – учебные пособия и игрушки для детей²³. Кубики изготавливались из искус-

ственного песчаника и являлись неким прообразом современного конструктора.

К этому же периоду относится и начало возведения построек в Саблино. Еще в конце 1904 года Адольф Адольфович Рихтер приобрел земельный участок рядом с железнодорожной станцией. В 1910 году он безвозмездно передал в пользу Общества благоустройства селения «Дачное Саблино» небольшой отрезок из этого участка, необходимый для прокладки дороги общественного пользования²⁴. Наконец, 31 октября 1912 года руководство компании «Ф. Ад. Рихтер и К^о» подало в Строительное отделение Санкт-Петербургского губернского правления прошение о разрешении строительства на собственном участке каменного двухэтажного здания, в которое планировалось перевести из наемного помещения аптеку вместе с состоящей при ней фармацевтической лабораторией. На первом этаже предполагалось разместить: аптеку с материальной комнатой, кокторием и комнатой провизора; помещение для приготовления «Пен-Экспеллера»; «укупорочное» отделение; помещение для мытья бутылок; комнату заведующего лабораторией; склад «Пен-Экспеллера»; склад этикеток, а также столярную мастерскую для изготовления упаковочных ящиков. На втором

ЦГИА СПб. Ф. 212. Оп. 5. Д. 173. Л. 13. Образец этикетки лекарственного средства «Фарицин» производства компании «Ф. Ад. Рихтер и К^о». [1915]

этаже должна была разместиться квартира заведующего лабораторией, буфет для служащих, картонажная мастерская, склады материалов и этикеток, умывальная комната и типография для напечатания этикеток и реклам. В здании также предполагалось устройство лифта, а в одноэтажной пристройке – размещение газогенераторов и двигателей с динамомашинками для освещения здания²⁵. Вместе с прошением в Строительное отделение были представлены проектные чертежи будущего строения, составленные архитектором Евгением фон Баумгартеном²⁶. Отметим, что фасад здания, согласно проекту, планировалось украсить изображениями фирменного знака компании – якоря.

Прошение Торгового дома рассматривалось долго, причем не только Строительным, но и Врачебным отделением Санкт-Петербургского губернского правления, а также Царскосельской уездной земской управой и отделом промышленности Министерства торговли и промышленности. В итоге 21 августа 1913 года чертежи утвердили, и долгожданное разрешение на устройство аптеки и фармацевтической лаборатории для производства «Пен-Экспеллера» было получено – с условием, чтобы при деятельности аптеки и лаборатории «была устранена возможность загрязнения почвы, воды и воздуха»²⁷. Вместе с тем, пока дело находилось на рассмотрении, планы компании «Ф. Ад. Рихтер и К^о» менялись: было принято решение о строительстве на участке еще пяти зданий, в том числе отдельного здания аптеки. Представленные в Строительное отделение чертежи новых построек также были утверждены 21 августа 1913 года. Одновременно с утверждением планов Торговому дому «Ф. Ад. Рихтер и К^о» предписывалось после окончания возведения построек сообщить об этом губернским властям для последующего назначения осмотров и получения разрешений на открытие действий. При этом о завершении строительства и оборудования лаборатории, которая относилась к типу предприятий с фабричным производством сложных фармацевтических препаратов, полагалось сообщить через старшего фабричного инспектора²⁸.

Несмотря на то, что разрешение на устройство фармацевтической лаборатории поступило лишь в августе 1913 года, строительные работы по возведению и внутренней отделке здания для ее размещения начались гораздо раньше. Согласно отзывам архитекторов Санкт-Петербургского губернского кредитного общества, несколько раз проводивших осмотры недвижимого имущества компании для оформления ссуды, уже в ноябре 1912 года заканчивалась внутренняя отделка по-

мещения. В мае 1913 года постройка здания лаборатории была «вполне закончена»²⁹.

Параллельно велось строительство других сооружений на участке. В марте 1914 года компания «Ф. Ад. Рихтер и К^о» обратилась во Врачебное отделение с прошением произвести осмотр «нового прочного здания», в которое предполагалось перевести аптеку. После осмотра разрешение на перевод было получено³⁰. В отличие от аптеки, лаборатория в возведенном для нее здании начала работать без официального освидетельствования, что являлось нарушением закона³¹.

Как впоследствии сообщал в Департамент полиции Министерства внутренних дел санкт-петербургский губернатор граф А. В. Адлерберг, весной 1914 года в построенной лаборатории была частично произведена установка оборудования, после чего компания «Ф. Ад. Рихтер и К^о» приступила к приготовлению в ней «Пен-Экспеллера». При этом «ввиду незаконченности оборудования лаборатории» владелец компании не сделал необходимого заявления старшему фабричному инспектору и начал производство лекарства, не имея на то соответствующего разрешения³². Возможно, руководство компании действительно планировало провести освидетельствование лаборатории уже после ее окончательного оборудования. В реальности же дальнейшая судьба фармацевтического производства Торгового дома «Ф. Ад. Рихтер и К^о» оказалась predetermined изменившейся внешнеполитической обстановкой: началась Первая Мировая война.

В августе 1914 года в Саблино был образован Попечительский совет по призрению семей запасных и раненых воинов. Председатель Попечительского совета, священник П. Знаменский, обратился к компании «Ф. Ад. Рихтер и К^о» с просьбой предоставить помещение на втором этаже здания лаборатории для организации лазарета на 12 мест. Доверенный Торгового дома Роберт Иванович Вейс не только предоставил помещения, но и пообещал обеспечивать их освещение и отопление в продолжение всего периода существования лазарета. Кроме того, он внес единовременное пожертвование в кассу совета в размере 1000 руб. и обязался отпускать ежемесячные денежные пособия в размере 60 руб. В конце сентября оборудование лазарета было закончено, причем количество мест в нем увеличилось до 17³³.

В декабре 1914 года поднялся вопрос о расширении лазарета до 100 мест. Тогда Управление Северного района Российского общества Красного Креста, при содействии которого планировалось расширение, командировало в лазарет своего

представителя для более подробного изучения обстановки на месте. В результате проведенного обследования он пришел к выводу, что существование фармацевтической лаборатории в одном здании с лазаретом неблагоприятно отражается на гигиенических условиях лечебного помещения, а хранение в том же здании легковоспламеняющихся веществ вызывает «серьезные сомнения» в отношении пожарной безопасности.

29 января 1915 года в Саблино отправилась особая комиссия от Управления Северного района, которая также признала дальнейшее соседство лаборатории и лазарета недопустимым. Одновременно комиссия навела справки о фармацевтической лаборатории компании «Ф. Ад. Рихтер и К^о» и выяснила, что «эта химическая фабрика ... нигде не зарегистрирована и на производства свои специального разрешения не имеет»³⁴. При этом оставление лазарета в здании лаборатории представлялось крайне удобным по нескольким причинам: во-первых, лазарет находился в «здоровой местности»; во-вторых, размещение его в непосредственной близости от станции железной дороги значительно облегчало процесс доставки раненых и эвакуации выздоровевших; в-третьих, близость к Петрограду позволяла организовать надлежащий надзор за его деятельностью. В итоге 6 февраля 1915 года главноуполномоченный Управления Северного района обратился к петроградскому губернатору графу А. В. Адлербергу с просьбой сделать «надлежащее распоряжение» о прекращении деятельности лаборатории, «принадлежащей к тому же германской фирме»³⁵.

Предварительно собрав сведения о лаборатории Торгового дома «Ф. Ад. Рихтер и К^о» в Саблино, 9 февраля 1915 года петроградский губернатор предписал царскосельскому уездному исправнику прекратить ее действия, а также сделать распоряжение об уборке из здания всех имеющихся запасов легковоспламеняющихся веществ и веществ, имеющих специфический запах. 16 февраля 1915 года фармацевтическое производство было прекращено. Важную роль в этом сыграло не только отсутствие у компании необходимого разрешения на открытие действий лаборатории, но и подданство ее владельца³⁶.

22 марта 1915 года в Стокгольме между Ад. Рихтером и Р. И. Вейсом был заключен договор

купли-продажи, по которому все имущество Торгового дома «Ф. Ад. Рихтер и К^о» в Петрограде и в Саблино вместе с фабричным клеймом «Якорь» переходило в собственность бывшего доверенного компании³⁷. Будучи российским подданным, Р. И. Вейс предпринял попытку возобновить фармацевтическое производство в саблинской лаборатории. В апреле он подал петроградскому губернатору прошение об открытии лаборатории для приготовления лекарственных препаратов, мастерской для изготовления детских игрушек и учебных пособий из искусственного песчаника («Якорные каменностроительные кубики»), а также столярной мастерской для упаковки товаров. Предполагалось, что в лаборатории будет работать от 20 до 50 человек, в игрушечном отделении – 10-20 человек, в столярной мастерской – 2-4 человека³⁸.

В мае состоялся осмотр помещений лаборатории, в ходе которого не было выявлено никаких значительных препятствий для ее открытия. Но до выдачи разрешения Р. И. Вейсу дело так и не дошло. 13 июня 1915 года последовало распоряжение военного начальства, объявленное словесно через местную полицию, в котором говорилось о закрытии лаборатории и об оставлении в ее здании лазарета³⁹.

В связи с этим предприниматель был вынужден организовать небольшую лабораторию для производства лекарств в помещении принадлежавшей ему аптеки (бывшей аптеки компании «Ф. Ад. Рихтер и К^о»). Летом 1916 года, в связи с принудительным отчуждением здания аптеки на нужды Николаевской железной дороги, ему пришлось перевести все дела по производству и продаже препаратов из собственного здания в частный дом М. Л. Лупановой на Графской дороге⁴⁰.

Так закончилась история фармацевтического производства Торгового дома «Ф. Ад. Рихтер и К^о» в Саблино. В условиях аптечной монополии начала XX века германская компания смогла занять свою нишу в деле изготовления и сбыта лекарственных препаратов, однако начало Первой Мировой войны сделало невозможным ее дальнейшее присутствие в Российской империи. В наши дни двухэтажное здание бывшей лаборатории компании «Ф. Ад. Рихтер и К^о», построенное в годы активного развития производства, стремительно разрушается.

¹ Свод законов Российской империи. Т. XIII. Издание 1892 года. Устав Врачебный. Кн. 1. Разд. V; Свод законов Российской империи. Т. XIII. Издание 1905 года. Устав Врачебный. Кн. 1. Разд. IV.

² Свод законов Российской империи. Т. XIII. Издание 1892 года. Устав Врачебный. Кн. 1. Разд. V. Ст. 519.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1873.

2-е полугодие. №77. Ст. 971.

⁴ Коротеева Н. Н. Аптечное дело в России в XVIII – начале XX в. // Вопросы истории. 2008. №2. С. 128.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1873.

2-е полугодие. №77. Ст. 971.

⁶ ПСЗ-III. Т. 1. №511.

⁷ Там же.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 255 – Врачебное отделение Петроградского губернского правления. Оп. 1. Д. 2691. Л. 1, 2, 6, 8, 13.

⁹ Там же. Л. 16, 18-19.

¹⁰ Аптекарьский ученик – низшее фармацевтическое звание. Чтобы сдать экзамен на следующее звание – аптекарского помощника – аптекарский ученик должен был пройти обязательную практику в нормальной аптеке.

Аптекарьский помощник – низшее из учено-фармацевтических званий, присваиваемых фармацевтам. Чтобы сдать экзамен на следующее звание – провизора – аптекарский помощник также должен был пройти аптечную практику.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 255. Оп. 1. Д. 2691. Л. 20.

¹² Там же. Л. 22-23, 30.

¹³ Там же. Л. 37-38.

¹⁴ Леонтьев Д. А. Краткий исторический очерк аптечного дела в России. СПб., 1910. С. 52-53.

¹⁵ Весь Петербург на 1904 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. Разд. II. С.1099.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 255. Оп. 1. Д. 2691. Л. 40-40об.

¹⁷ Там же. Л. 64-68.

¹⁸ Там же. Л. 71-74, 76, 77-82, 86.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 255. Оп. 1. Д. 2691. Л. 93-94; Ф. 212 – Петроградское столичное врачебное управление. Оп. 5.

Д. 173. Л. 144, 269-271об., 278-278об.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 212. Оп. 5. Д. 173. Л. 270-270об.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 255. Оп. 1. Д. 2691. Л. 139-140.

²² ЦГИА СПб. Ф. 513 – Петроградская городская управа. Оп. 32. Д. 691. Л. 4.

²³ ЦГИА СПб. Ф. 706 – Инспекция по надзору за типографиями, литографиями и тому подобными заведениями и книжной торговлей. Оп. 1. Д. 1054. Л. 5.

²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 33. Д. 1010. Л. 7.

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 33. Д. 1874. Л. 2.

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1546 – Петроградское губернское кредитное общество. Оп. 2. Д. 921. Л. 35-36.

²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 256 – Строительное отделение Петроградского губернского правления. Оп. 30. Д. 803. Л. 1, 3.

²⁸ Там же. Л. 34-45.

²⁹ Там же. Л. 33-33об.

³⁰ Там же. Л. 17, 23, 33-33об., 52, 53-68.

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 2. Д. 921. Л. 4, 33.

³² ЦГИА СПб. Ф. 212. Оп. 5. Д. 173. Л. 217, 222.

³³ Свод законов Российской империи. Т. XIII. Издание 1905 года. Устав Врачебный. Кн. 1. Разд. IV. Ст. 398-401.

³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 30. Д. 803. Л. 105-107.

³⁵ Там же. Л. 87-88, 105-107.

³⁶ Там же. Л. 75-77об.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 80-80об., 84, 105-107.

³⁹ Там же. Л. 127-128об.

⁴⁰ Там же. Л. 119-120.

⁴¹ ЦГИА СПб. Ф. 212. Оп. 5. Д. 173. Л. 7-7об.

⁴² ЦГИА СПб. Ф. 212. Оп. 5. Д. 173. Л. 146, 147, 152, 158, 159.

Zaerko O.A. – chief archivist, employee of the department for the use and publication of documents of the Central State Historical Archive of St. Petersburg.

FROM THE HISTORY OF PHARMACY: PHARMACEUTICAL PRODUCTION OF THE COMPANY “F. AD. RICHTER & CO.” IN SABLINO

Annotation: Based on extensive archival material, the article explores the history of a commercial and industrial house «“F. Ad. Richter & Co.”. It is noted that the establishment of pharmaceutical production in the St. Petersburg province was carried out with great difficulties. Attention is drawn to the ascetic activities of the company owner F. Ad. Richter. It is emphasized that the building of this institution has survived to the present day, although it is in poor condition.

Keywords: *Sablino village, Tsarskoye Selo district of St. Petersburg province, company “F. Ad. Richter & Co.”, pharmaceutical production, pharmacies.*